Анализ результатов социологического исследования «Русский язык в пространстве детской библиотеки: практики использования и потенциал поддержки речевой культуры»

***Балдичева Наталья**, заведующий сектором научно-методического отдела ГКУК «Челябинская областная детская библиотека им. В. Маяковского»*

Введение. В условиях цифровой трансформации общества наблюдается кризис традиционной книжной культуры. Доминирование визуального контента (короткие видео, мемы) и утилитарный характер чтения приводят к упрощению речи детей, засорению языка англицизмами и падению грамотности. Возникает противоречие между высоким статусом русского языка как государственного кода нации согласно Указу Президента РФ «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации» от 11.07.2025 №474 и реальной повседневной речевой практикой школьников Челябинской области.

Объект исследования: Речевое поведение и читательская культура детей – пользователей детских библиотек Челябинской области в возрасте от 7 до 14 лет, а также деятельность библиотек по поддержке русского языка.

Цель исследования: выявить уровень речевой культуры юных читателей и определить эффективные формы участия детских библиотек в реализации государственной языковой политики.

Задачи исследования:

1. Измерить самооценку детьми собственного уровня владения русским языком (устным и письменным).
2. Выявить основные каналы потребления текстовой информации современными детьми (бумажные книги, социальные сети, блоги, мессенджеры).
3. Определить отношение респондентов к заимствованиям, интернет-сленгу и нарушению норм литературного языка.
4. Оценить частоту обращения детей к справочному аппарату библиотеки (словари, энциклопедии) для решения учебных задач.
5. Выявить наиболее привлекательные для детей форматы библиотечной работы, направленные на повышение грамотности (клубы дебатов, квизы, диктанты, подкасты).

6. Разработать рекомендации для сотрудников библиотек по актуализации услуг в соответствии с положениями Указа Президента о сохранении чистоты и богатства русской речи.

Основные гипотезы для проверки:

– Дети признают высокий статус русского языка как государственного символа, но в бытовой коммуникации допускают системное пренебрежение нормами ради скорости общения.

– Уровень уважения к языку зависит не от количества прочитанных книг, а от наличия взрослого модератора (родителя, библиотекаря).

– Традиционные форматы продвижения грамотности вызывают у подростков отторжение, тогда как игровые механики повышают интерес.

– Библиотеки недооценены как консультационные центры: дети предпочитают поисковики печатным словарям.

– Наличие в фонде библиотеки детской и подростковой прозы высокого речевого уровня является значимым фактором привлечения внимания к чтению текстов на правильном русском языке.

Методология и выборка: Исследование проводилось методом анонимного онлайн-анкетирования в августе-сентябре 2026 года на базе детских библиотек Челябинской области. Общий объем выборки составил 277 респондентов из 35 муниципальных образований.

Структура опрошенных выглядит следующим образом:

Возраст респондентов: Группы распределены почти равномерно, что позволяет сравнить динамику речевого поведения на разных этапах взросления: 7–9 лет — 58 человек (21%), 10–12 лет — 112 человек (40,4%) и 13–14 лет — 101 человек (36,5%).

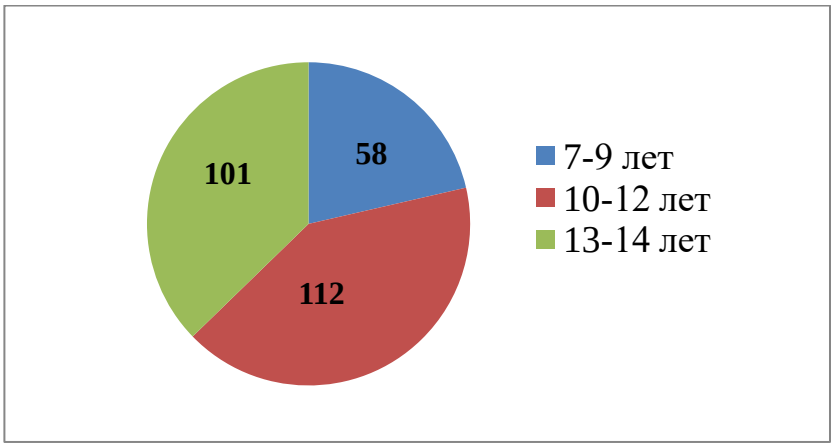

Рисунок 1 – Возраст респондентов

Гендерный состав респондентов: В опросе приняли участие 104 мальчика (38,4%) и 167 девочек (61,6%).

Смещение выборки в сторону девочек (на 23,2 %) и концентрация основной массы ответов в группе 10–12 лет являются важными факторами для интерпретации данных: именно в этом возрасте происходит критический переход от детского чтения к подростковому сленгу, а женская аудитория традиционно демонстрирует более высокую лояльность к библиотечным пространствам.

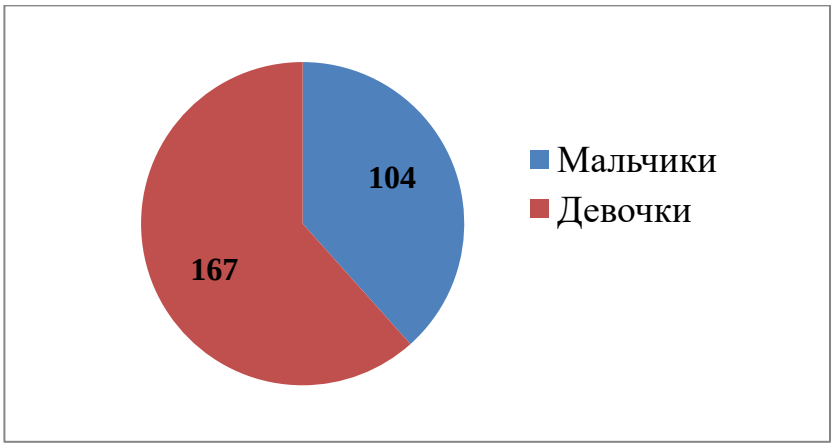

Рисунок 2 – Гендерный состав респондентов

Аналитическая часть: Раздел: «Русский язык в моей жизни»

1. Речевая самооценка и реальная практика (разрыв компетенций)
У современных детей наблюдается серьезный разрыв между тем, как они оценивают свою речь, и реальным положением дел. Подавляющее большинство (92,5%) уверено, что говорит грамотно и красиво, однако объективные данные показывают обратное.

Главная проблема – незаметная деградация языка ради удобства:

– Слова-паразиты стали нормой: почти две трети опрошенных (66,6%) постоянно используют их в речи, а 27,5% делают это бессознательно, даже не пытаясь себя контролировать.

– Сленг объединяет: для 15,6% подростков игровой жаргон («катка», «лут») уже стал основным языком общения со сверстниками, вытесняя литературную норму. Еще 43,1% прибегают к нему при обсуждении игр.

– Скорость важнее правил: более половины респондентов (59,1%) регулярно сокращают слова в переписке или используют англицизмы («рофл», «вайб»), так как это быстрее и помогает чувствовать себя «своим» в компании. Лишь незначительное меньшинство (12,7%) считает заимствования вредными.

Письменная речь страдает меньше (на «хорошо» и «отлично» ее оценивают 64,1%), но общий тренд очевиден: нормы русского языка отступают перед скоростью набора текста и желанием подростка соответствовать своей цифровой среде. Дети перестали воспринимать грамотность как обязательный атрибут культурного человека, превратив язык в утилитарный инструмент для быстрой передачи смысла.

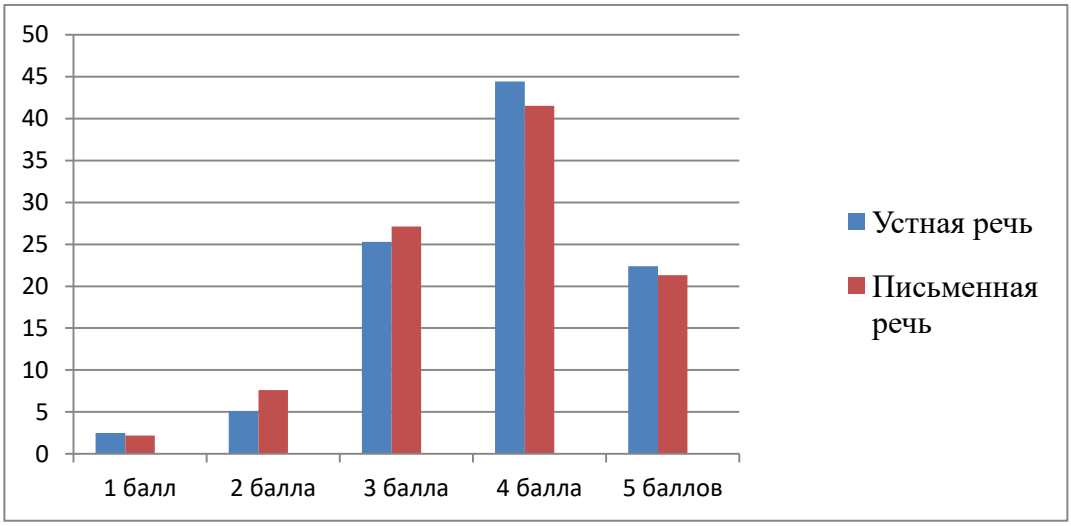

Рисунок 3 – Самооценка устной и письменной речи респондента

Раздел: «Библиотека и грамотность»

2. Частотность посещения и восприятие пространства Библиотека сохраняет статус регулярного места досуга: 76,4% респондентов посещают учреждение раз в месяц или чаще. Однако лишь 18,8% регулярно пользуются ее справочным аппаратом. Для большинства (69,9%) библиотека остается точкой выдачи физических носителей информации, но не интеллектуальным центром. Это подтверждает риск восприятия учреждения как архаичного склада книг, а не активного коммуникативного пространства.

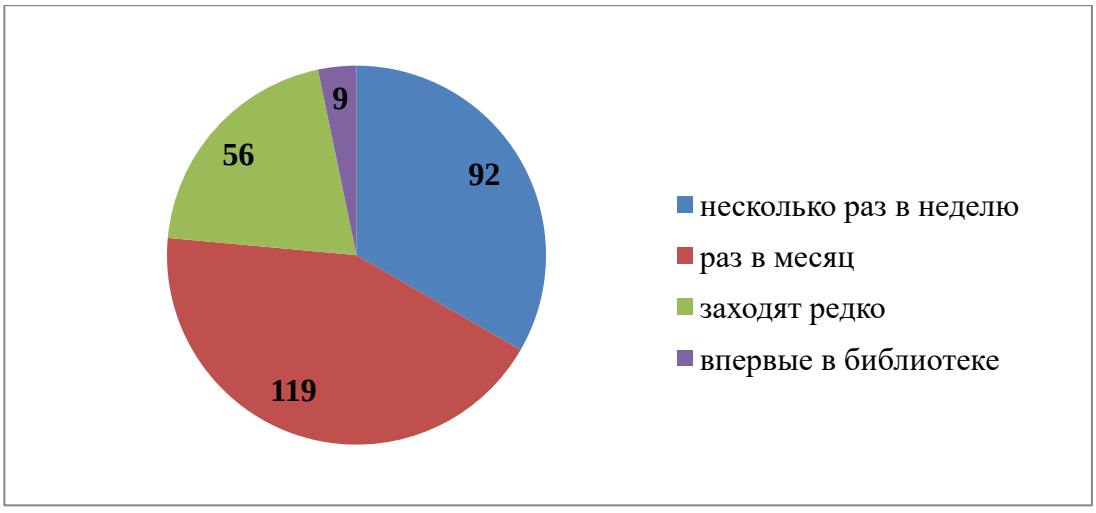

Рисунок 4 – Частотность посещения библиотеки

3. Информационное поведение и каналы потребления текста Классическое чтение проигрывает цифровой среде. Бумажные книги занимают первое место (27,8%), но практически делят его с социальными сетями и мессенджерами (24,6%). Учебники следуют сразу за ними (22,7%), что указывает на преимущественно прагматичный мотив обращения к тексту — выполнение школьных требований. Комментарии под постами блогеров читает каждый десятый ребенок (10,8%), что формирует пассивный запас ненормативной лексики. Обращение к традиционным источникам знаний минимально: словарь выбирают всего 5,8% детей; абсолютное большинство (41,3%) делегирует поиск смыслов алгоритмам поисковых систем.

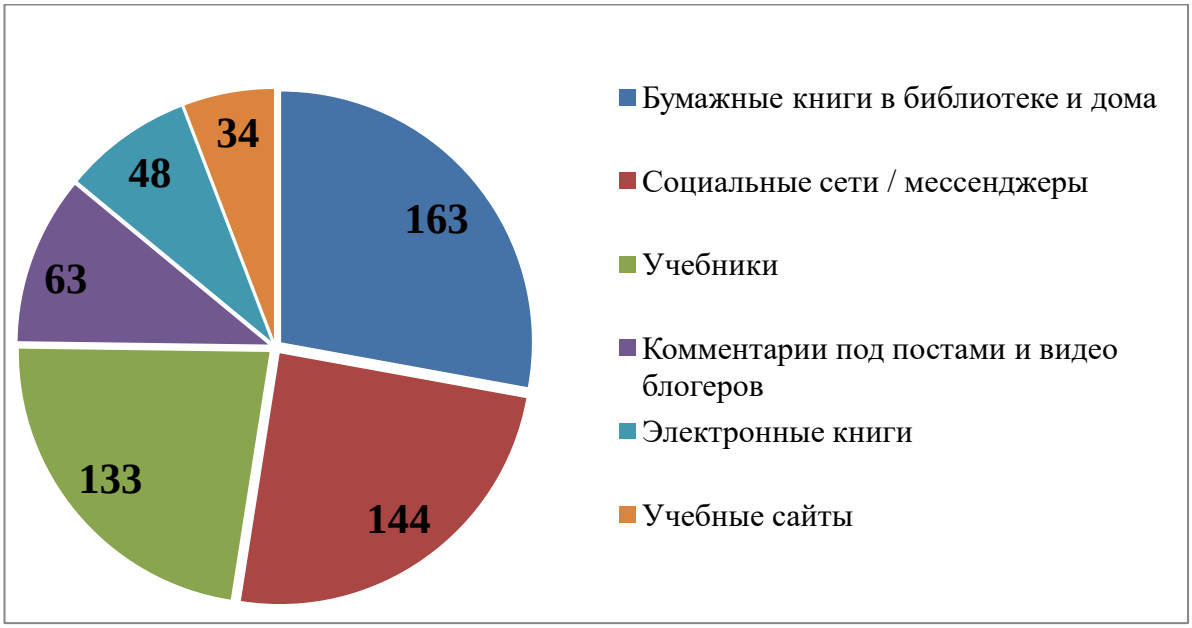

Рисунок 5 – Каналы потребления текста

4. Отношение к библиотеке как институту грамотности. Анализ спроса на библиотечные услуги (множественный выбор) выявил, что 21,4% опрошенных (82 человека) указали, что не нуждаются в дополнительных активностях, предпочитая классический формат работы — выдачу и чтение книг. Для этой аудитории приоритетом остается обеспечение комфортного доступа к фондам.

Абсолютное большинство заинтересованной аудитории (20,3%, 78 человек) проголосовало за лингвистические игры и квизы. Высокий интерес также показали турнир знатоков русского языка (11,7%, 45 человек) и просмотр советских мультфильмов с разбором речи героев (13%, 50 человек). Данные форматы объединяют соревновательный элемент и опору на знакомый культурный код.

Суммарно 21,8% респондентов (84 человека) выбрали форматы, развивающие навыки публичных выступлений и создания контента. В их числе: разговорный клуб для подготовки к ОГЭ (10,9%, 42 человека), студия озвучки и подкастов (7,8%, 30 человек), мастерская сторителлинга (6,5%, 25 человек) и курс по ведению собственного медиа-канала (6,5%, 25 человек).

2,5% респондентов (7 человек) предложили форматы экспресс-обучения: мастер-классы по написанию сочинений, объяснение правописания сложных слов и клубы любителей чтения по интересам.

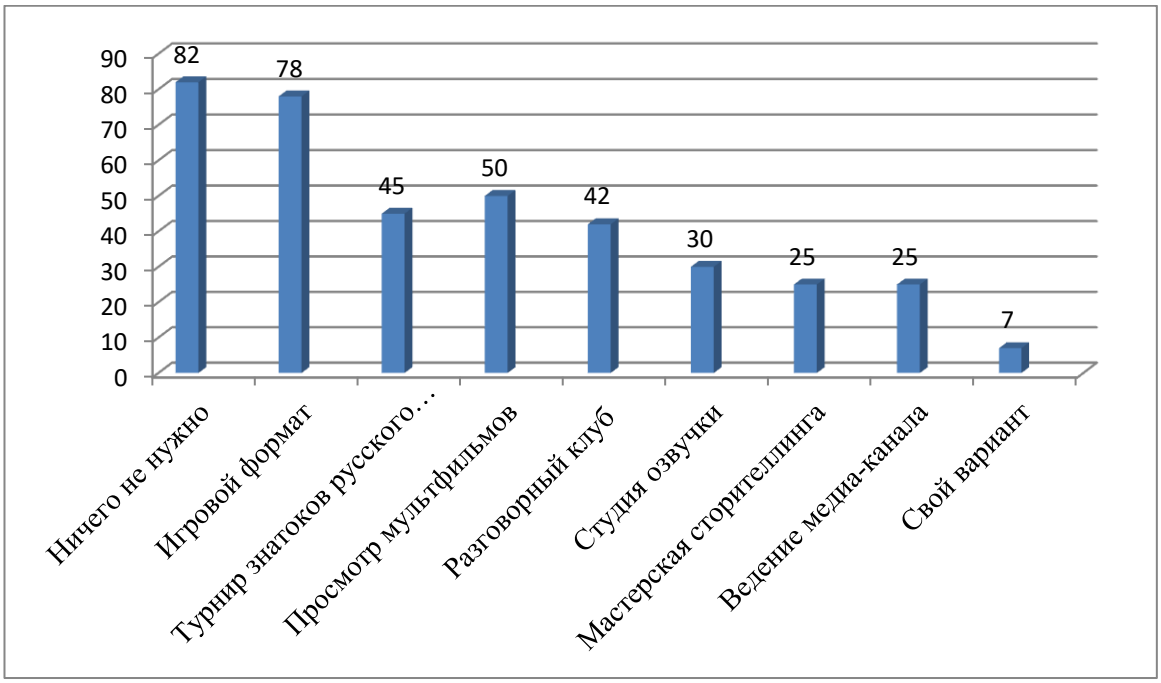

Рисунок 6 – Отношение к библиотеке как институту грамотности

Раздел «Родной язык и культурные традиции»

5. Языковая ситуация в семьях этнических групп. Большинство респондентов (91,5%) называют своим родным языком русский, однако в семьях сохраняется национальное разнообразие: из 23 опрошенных представителей других этносов (татары, башкиры, казахи, калмыки и мордвины) значительная часть использует дома два языка. При этом реальный уровень владения остается низким:

свободно владеют родным языком лишь 13% детей-билингвов;

большинство ограничивается пониманием бытовой речи (78,2%);

фольклорное знание фрагментарно: преобладают знания праздников и кухни, тогда как сказки, пословицы и загадки знают единицы (около 13–15%).

Библиотека не справляется с функцией хранительницы этнокультурного наследия: 60,8% детей либо видят в фонде единичные экземпляры книг на родных языках, либо не видели их вовсе. Тем не менее, запрос на изучение очень высок: 60,8% респондентов хотели бы посещать занятия, чтобы лучше понимать язык своих предков.

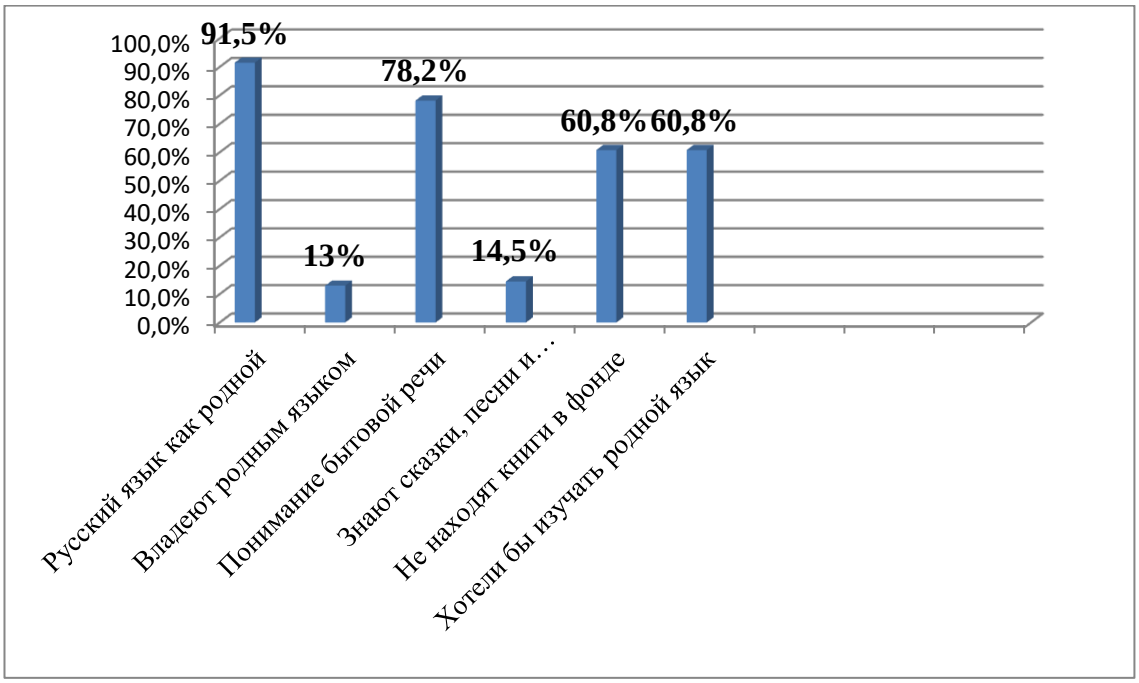

Рисунок 7 – Языковая ситуация в семьях этнических групп

6. Русский язык в цифровой среде. Дети осознают проблему падения грамотности в медиапространстве. Почти половина (42,6%) оценивает частоту ошибок у блогеров на среднем уровне («3»), но 34,9% видят их редко или никогда, что может свидетельствовать о снисходительности аудитории или низком пороге чувствительности к ошибкам. К намеренному коверканию слов блогерами ради просмотров 34,5% относятся равнодушно, если контент интересен.

Защиту языка государством поддерживает подавляющее большинство (82,9% суммарно «да» и «скорее да»), воспринимая чистоту речи как элемент национальной безопасности и культурного суверенитета.

Образцами грамотной речи дети называют театр (26,6%), семью (22,5%), школу (21%), детские передачи (17,5%), кино (8,8%), ставя круг друзей на последнее место по качеству коммуникации (всего 1,2%).

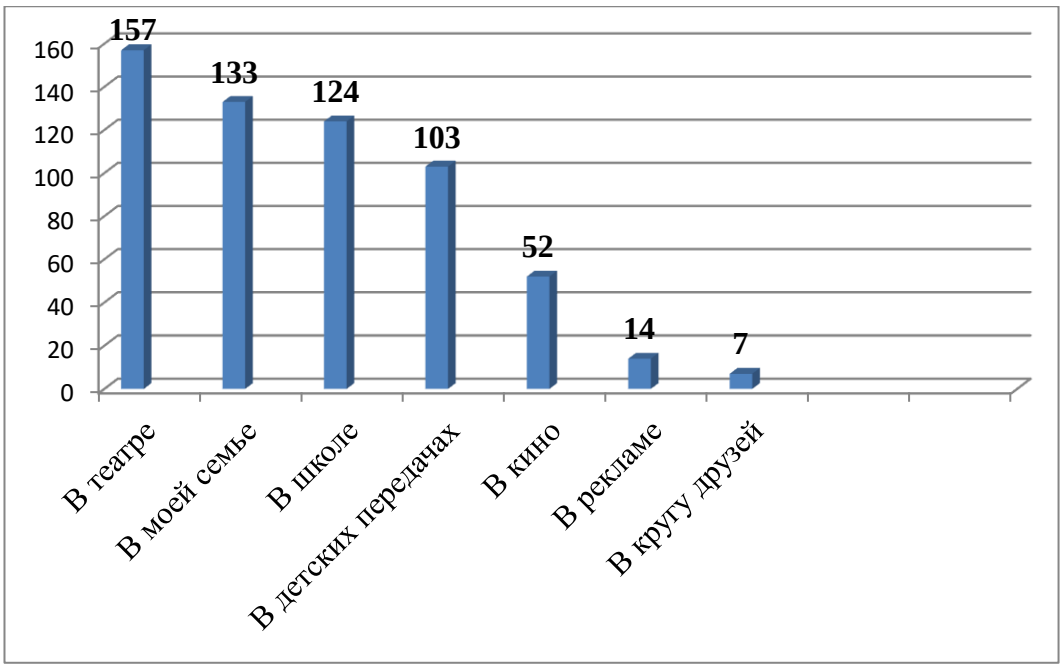

Рисунок 8 – Образцы грамотной речи, по мнению респондентов

Выводы исследования:

1. **Иллюзия компетентности.** Дети склонны переоценивать свои навыки владения русским языком. Самопровозглашенная грамотность разбивается о привычку использовать сленг, сокращения и слова-паразиты.
2. **Конкуренция с гаджетом.** Библиотека проигрывает смартфону в скорости предоставления информации. Поисковик стал главным учителем правописания, вытеснив справочный фонд.
3. **Отторжение дидактики.** Прямое обучение грамотности (диктанты, лекции) неэффективно для поколения клипового мышления. Подростки готовы учить правила только через игру, интерактив и релевантный им контент (игры, мультфильмы).
4. **Угроза утраты этничности.** В национальных районах региона фиксируется ускоренная русификация. Библиотеки теряют функцию транслятора этнического языка и фольклора из-за дефицита фондов и отсутствия адаптированных программ.
5. **Разрыв ожиданий.** Государство требует защиты языка, а детская аудитория ищет в нем, прежде всего инструмент быстрой социальной интеграции и развлечения.

Рекомендации:

I. Актуализация мероприятий (краеведение и геймификация вместо академизма).

– Одно из ключевых направлений – лингвокраеведение. Предлагаем организовать цикл лекций, викторин и настольных игр, посвященных уральским диалектам, говорам и топонимике Южного Урала. Участники будут искать корни знакомых названий (например, почему Миасс или Чебаркуль так называются) и разбирать местную лексику.

– Используем выявленный интерес к советским мультфильмам: проводим встречи «Говорит Челябинск», совмещая кинопоказ с разбором и обсуждением уральского диалекта.

– Открываем клуб русской словесности «Грамотей», как активную площадку для решения лингвистических головоломок и словесных игр.

– Вместо классических турниров внедряем «Битву мемов» (перевод интернет-шуток на язык литературы XIX века) и библиотечный квест «Охота на слова-паразиты» (призами выступают стикерпаки по мотивам классики).

– Проводим театральные читки произведений русской классики с привлечением актеров местных театров, а также организуем творческие конкурсы детских сочинений и эссе.

II. Трансформация пространств и сервисов

– **Цифровой аудиоконтент.** Запускаем и развиваем подкаст «Говорит Южный Урал». В выпусках разбираем грамматику, редкие слова, заимствования и речевой этикет.

Проводим ребрендинг справочного аппарата. Создаем наглядную инфографику «Как найти слово быстрее, чем в Яндексе», которая доказывает преимущества профессиональных справочников перед общим поиском.

Визуализация фондов. Оформляем яркие, привлекающие внимание выставки словарей и справочников, чтобы снять барьер «скучной книги».

Навигация и читаемость. Зонируем пространство: выделяем зону «Тишина» для глубокого чтения и «Медиа-куб» — звукоизолированные капсулы, где подростки могут законно и громко записывать аудиосообщения или подкасты, не мешая другим читателям.

III. Работа с семьей и педагогическим сообществом

– Создаем «Родительский клуб красивой речи» для мам и пап, где обучаем техникам развития словарного запаса без назидания. Учим родителей слышать слова-паразиты в домашней речи и мягко их корректировать, ведь самооценка ребенка зависит от окружения.

– Проводим совместные практикумы с учителями русского языка. Используем ресурсы библиотеки для отработки монологической речи: готовим школьников к итоговому собеседованию на реальных художественных текстах, а не на сухих тестах.

– Готовим рекомендательные списки с подборками современной прозы, отвечающей запросам младших школьников и подростков для педагогов и родителей.

IV. Поддержка родных языков народов России

– Инициируем проект «Бабушкин сундук»: просим семьи принести в библиотеку домашние рукописные сборники сказок, рецептов или писем на родном языке для оцифровки и создания локальной электронной базы.

– Создаем уголок билингва: формируем фонд, где книги на татарском, башкирском и русском стоят вперемешку, а аннотации дублируются. Для этого проводим целевое комплектование: закупаем современную детскую прозу и учебную литературу на языках народов Южного Урала.

– Запускаем разговорный клуб «Я говорю по-русски» для детей-инофонов. Используем игровые механики для быстрого освоения бытовой лексики и помощи в социализации, если русский для ребенка не является основным языком общения.

– Привлекаем ветеранов-педагогов и деятелей национальных культурных центров для проведения семейных чтений. Организуем цикл мастер-классов «Национальная кухня и сказки», где язык изучается через обоняние, осязание и вкус.

– Разрабатываем настольные игры на основе народных культурных традиций.

Реализация данных мер позволит трансформировать детскую библиотеку из пункта книгообмена в современный центр медиаграмотности и сохранения культурной идентичности, соответствующий задачам государственной языковой политики.